

Анни Безант

Что такое теософия?

Лекция I

Друзья,

За последние месяцы было столько вопросов относительно теософии, что я думаю, мне следует воспользоваться моим пребыванием здесь в течение некоторого времени и прочесть курс лекций, охватывающий основные черты и учения этого столь много обсуждающегося предмета — теософии. Это необходимо, дабы каждый, принадлежащий к числу людей изучающих этот вопрос, мог уяснить себе общее направление мысли и объем того предмета, с которым нам придется иметь дело в ближайшие пять недель. Я попытаюсь изложить этот предмет настолько просто, насколько он позволяет, и избежать, поскольку возможно, технических вопросов так, чтобы человеку, обладающему известным умственным развитием и образованием, не оставалось бы ничего больше желать для первоначального понимания данного предмета. Я не утверждаю, что теософию во всех ее аспектах, можно сделать понятной необразованному и невдумчивому человеку. Но для человека обычного умственного развития с обычным образованием, привыкшего пользоваться разумом в мирских делах, для понимания ее главных учений, как чего-то связного и синтезирующего, не требует ничего, кроме неослабного внимания и обыденного умственного развития. Некоторые из учений ее столь просты, что даже человек необразованный может достаточно уразуметь для того, чтобы руководствоваться ими в своем поведении. Но путь, при помощи которого одно связывается с другим, способ, которым все они вместе создают великий синтез жизни — вот что является несколько трудным для понимания человека, не обладающего образованием.

Теософия в своем настоящем виде появилась в мир в 1875 году, но сама Теософия стара как старое образование и вдумчивое человечество. Под разными наименованиями, на различных языках света была она известна миру. Но хотя языки, а потому и названия, были различны, то, что выражается названием, было всегда одним и тем же. Особой причиной, вызвавшей ее новое провозглашение в наши дни, была опасность, представляемая быстрыми успехами материализма среди руководящих ходом мировой цивилизации наций. По мере того, как наука развивала свое знание, она все больше и больше склонялась к тому, чтобы пойти по материалистическому направлению. Слово "агностик" становилось характерным эпитетом ученого человека и под влиянием особых условий развития европейской мысли, распространялась идея, что в то время как человек способен познать все то, что доступно наблюдению внешних чувств, и все то, что может он установить на основании этих наблюдений и вывести из них, за пределами чувств у него нет никаких орудий для соприкосновения с находящейся вне его вселенной. Поэтому считалось невероятным, что человек может знать что-либо о более глубоких и вечных вопросах жизни, что-либо о своем происхождении, обо всем, покрываемом словами Бог, бессмертие, дух. Этот образ мыслей оказывал воздействие и на Восток и на те колонии, куда проникала европейская мысль, и угрожал охватить весь мир. Тогда Великие Охранители человечества сочли за

мудрое, чтобы старая истина была провозглашена в новой форме, соответствующей уму и мирозерцанию человека того времени. Прежде для того, чтобы удовлетворить условиям нового народного развития, человеку открывалась одна религия за другой; в наши дни была вновь провозглашена основа всех религий, для того чтобы народы могли увидеть, что все религии кроют в себе одно и то же и что они лишь ветви одного и того же дерева, хотя это и не лишает ни одного народа специальной ценности, даваемой ему его собственной особой верой. Этот способ изложения религии современному миру был тем более необходим и важен, что наука выдвинула в известной степени тоже самое учение, только другим путем и с другой целью. Она расклассифицировала различные религиозные проявления под названием "Сравнительной мифологии".

Внимательное исследование множества развалин, оставшихся от прошлого, изыскания исследователей старины и археологов, изучение литературы древних цивилизаций, результаты, полученные благодаря раскопкам и научным переводам античных надписей — все это служило недопускающим возражений доказательством того, что основные учения всех религий тождественны, что их моральный кодекс на одинаковой ступени развития тот же, что рассказы об их Основателях сильно похожи друг на друга, что даже внешние церемонии, формы, обряды и богослужения различных религий, хотя и отличаются друг от друга в частностях своего внешнего облика, сходны по своим основным идеям. Этой тождественностью и пользовались непризнававшие никакой религии, для того, чтобы нападать на все религии и дискредитировать их. Во всяком случае доказывали, что религия, сколь утончена ни стала она на более поздних своих ступенях, является плодом человеческого невежества и что, когда человеческое знание возрастет, тогда прозвонит погребальный звон религии.

Таково было состояние западного мира, когда было вновь провозглашено старое знание. Так как в начале теософическое дело развивалось в Америке и Европе, естественно, что за именем, которое выражало бы старые идеи, обратились к греческой мысли. Некоторое время спустя, после пришествия Христа, название Теософия, Божественная Мудрость, употреблялось в школах неоплатоников и с этого времени оно появляется в одной философской школе за другой; в Европе его употребляли один мистик за другим так, что оно вызывало в европейской мысли известные ассоциации, давая возможность каждому, осведомленному в религиозной, мистической или философской мысли человеку, понять сразу, что подразумевается, когда упоминают о теософии. За этим именем крылась старая ассоциация, развертывавшаяся перед образованным умом во всей своей полноте.

Если обратиться дальше за пределы христианской эры, встретишься с теми же самыми взглядами под другим именем: это будет уже не греческая теософия, а санскритская Брахмавидья; но ведь *Брахма* значит Бог, а *видья* — мудрость, так что мы опять сталкиваемся с названием "Божественная Мудрость". Ее называли еще и по другому — Паравидья — Верховная Мысль.

Однажды один ученик спросил учителя о знании, и тот сказал, что существует два вида знания: низшее и высшее. Все то, что может быть преподано одним человеком другому, вся наука, все искусство, вся литература, даже св. Писания, даже сами Веды, — все это было причисленно к формам низшего знания. Затем он переходит к тому, что высочайшее знание — это познание Единого, зная которого,

познаешь все. Познание Его и есть Теософия. Это и есть "познание Бога, являющееся Жизнью вечной".

В ответ на утверждения науки, что корень всех религий человеческое невежество, прозвучало торжествующее провозглашение того, что религии исходят не из людского невежества, а из божественного знания. Все они — пути, на которых человек пытается найти Бога. Что такое религия? Религия — это вечное искание человеческим духом божественного, человеком — Бога. Религии мира — это только способы этого искания. Взгляните куда угодно в истории, обратитесь к любой цивилизации, или к любому народу, отправьтесь на самый отдаленный Восток или самый отдаленный Запад, остановитесь где угодно, в любом месте, в любое время — и везде вы найдете в человеке неутолимую жажду Бога. Этот крик, инстинктивно срывающийся с уст человечества. Правильно было сказано еврейским песнопевцем: "Как лань стремится к потокам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже". Джордано Бруно пользовался удачным образом, когда сравнивал это искание человеком Бога с постоянным стремлением воды достигнуть своего уровня. Так и человеческий дух вечно стремится подняться до божественности, откуда он изшел.

Но, если вы хотите *знать*, не только надеяться, не только страстно желать, не только верить, но *знать* с несомненностью и убежденностью, неспособной поколебаться, тогда вы должны искать Божественный Дух не вне, а внутри себя. Не обращайтесь к ученому, ибо он может сказать вам только то, что в природе существует неизменный закон, не обращайтесь к теологу, ибо он будет лишь приводить вам доводы, тогда как вам нужна убежденность. Не обращайтесь к художнику, хотя он может подвести вас несколько ближе к истине, — он сможет рассказать вам только о божественной Красоте, а это не все. Не обращайтесь к философу, ибо он может дать вам лишь отвлеченности. Обратись же внутрь, а не вовне, погрузитесь бесстрашно в глубины своего собственного существа; в глубинах своего собственного сердца ищите сокровенную тайну — тайну, поистине достойную исследования, — и там, только там, вы найдете Его. А когда вы найдете Его там, тогда вы увидите, что все во вселенной славит Его Имя и Его Учение. Найдите Его сначала в вашем собственном Я и тогда вы будете видеть Его везде.

Это — основная Истина, Истина из истин. Это — Божественная Мудрость, называемая нами Теософией. Это — новое провозглашение в современном мире наиболее древней, наиболее жизненной из всех реальностей.

Далее, Теософия дает нам два основных учения: первое из них — имманентность Бога — Бог везде и во всем. Это — истина, которую вы найдете в любом св. Писании. Она исчезла из памяти западного мира и потому, когда она проповедуется снова, как это делается теперь, даже с христианских кафедр, она представляется многим чем-то новым, чуждым и странным. Возьмите, например, хорошо известную и дорогую нам книгу Бхагавад-Гиту: "И нет ничего движущагося или неподвижного, что могло бы существовать вне меня" (X.3). И дальше: "Отдав частицу Себя на проявление вселенной, Я остаюсь". (X.42).

Давайте оставим древние писания и обратимся к чаяниям и устремлениям более современных людей: мы видим, что они выражают ту же надежду. Возьмите, например, Теннисона, с грустью умоляющего свой собственный дух обратиться к Божественному Духу, ибо "Дух может слиться с Духом", и он утверждает, что

"Ближе Он чем дыхание,
Ближе, чем руки и ноги мои".

Нигде нет ничего, кроме Бога. Ничего, кроме Бога во всем многообразии форм. Всякая мысль, всякое сознание — Его мысль, Его сознание, ибо ОН — Единая Вечная Жизнь. Он в нас, и в этом залог всего того, чем мы можем стать, залог нашей бессмертной жизни. Бессмертной жизни? Нет, ибо что такое бессмертие? Это только бесконечное время, век за веком — последовательность времен. Человек более чем бессмертен, ибо то, что началось во времени, и кончится во времени. *Человек вечен*. В этом гарантия, обеспечение бесконечного прогресса. Человек так же бессмертен, как бессмертен Сам Бог.

"Он не родился и не умирает, раз получив бытие. Он не перестает существовать. Нерожденный, постоянный, вечный и древний, он не убит, когда тело его убивают" (Бхагавад-Гита. 11,20).

Смерть — это только сбрасывание одеяния и, когда нужно, человек надевает другое. Пока живет Бог, человек не может умереть.

Второе основное учение связано с первым и никогда не может быть оторвано от него. Это истина о взаимной связи всего живущего, всего, что существует. Если есть только одна Жизнь, одно Сознание, если всем формам присущ Бог, тогда все формы взаимно связаны. Если Бог присущ всем, Он вездесущ и зло, сделанное кому-либо одному, является злом, нанесенным всем. Везде, где есть жизнь, везде где есть форма, есть и Бог. Ничто не может быть изъято из обширного единения всего существующего и это единение, эта общая жизнь — основа нравственности. Все существующее должно жить в такой вселенной, где жизнь вездесуща, присуща всему. Как имманентность Бога является основой религии и оправдывает человека в его исканиях Бога, так и всеобщее единение, единство жизни и сознания, является основой всей нравственности. Вы не можете нанести вреда кому-либо из ваших братьев, не нанеся вреда себе самому, совершенно так же, как вы не можете взять в рот яд без того, чтобы он не распространился по крови и тканям и не начал бы вращаться по всему телу и отравлять весь организм. Таким образом дурная мысль или дурной поступок, совершенный кем-нибудь одним, отравляет всех, и конца этому не видно. В этих двух основных истинах заложены твердые основы религии и нравственности. Они и провозглашаются вновь теософией.

Я сказала, что различные религии — способы, которыми человек осуществляет свое искание Бога, и в этом оправдание, в этом необходимость их разнообразия. Ибо один способ подходит одному человеку, другой подходит другому. Существует множество темпераментов, множество умственных типов, а потому и множество различных потребностей. Кроме того, мы находимся на различных ступенях эволюции; некоторые из нас — взрослые, другие — дети; равных нет.

Истина ведь одна и та же, но существуют сотни различных путей выражения ее и все же целое никогда не бывает выражено в совершенстве. Те, кто осознают эти две основные истины, должны уважать все эти пути, и каждому надлежит ступать наиболее подходящим ему путем. Кроме того, мы не можем допустить, чтобы была утрачена хотя бы одна из разнообразных религий мира, будь то живая или мертвая. Ибо каждая религия обладает совершенством в чем-либо особом, характерном, а совершенный человек должен приобрести все совершенства. Совершенно не к чему сожалеть об этом разнообразии; то, что истина так богата и обширна, что она может быть видима и очерчена с десятка различных граней, и что каждая грань прекрасна — это является скорее поводом для радости. Каждая религия несет человечеству свое собственное благовествование, у каждой есть что-либо, что она может дать.

И так, теософия приходит в мир в качестве миротворца. Зачем нам ссориться? Бог — центр, и вы можете направить свои шаги к Нему из каждой точки окружности, но, в зависимости от того, из какой точки он выходит, каждый идет к центру по иному направлению. Таково положение всех разнообразных религий; все они — пути к Богу. Если вы хотите попасть в Мадрас, вы можете идти со всех четырех точек компаса, вы все будете идти по совершенно разным направлениям и все же вы встретитесь в одном и том же месте. Одна из самых старых религий говорит: "Человечество идет ко Мне различными путями, и по какому бы пути ни шел человек, на том пути Я приветствую его, ибо все пути Мои". А наиболее молодая религия говорит: "Мы не делаем различия между пророками". И затем: "Пути к Богу столь же многочисленны, как дыхания детей человеческих".

Не все люди одинаковы. То, что для одних пища, утоляющая голод, для других не возбуждает даже аппетита. Пусть каждый приемлет Хлеб Жизни под тем именем и в той форме, которые ему нравятся больше всего. На реку выносят сосуды разных форм, но вода, наполняющая каждый из них, все та же, хотя она и принимает форму содержащего ее сосуда. Пусть каждый пьет духовную воду из того сосуда веры, который он предпочитает; один будет пить из греческой вазы нежного изящества, другой — из сосуда с более суровыми египетскими очертаниями; один будет пользоваться чеканным золотым кубком императора, другой — горстью нищего. Какое это имеет значение? Лишь бы пересохшее горло освежалось пенящимся потоком. Зачем нам спорить о форме и материале сосуда, если Вода Жизни во всех одна и та же?

Вот какое положение занимает теософия в религиозном мире. Она утверждает, что каждая религия хороша в своем роде, и что мы должны учиться у каждой из них и пользоваться их различиями не для того, чтобы отмечать их с целью нападения на них, а для того, чтобы обогащать свои представления о них.

Далее теософия представляет собою не только основу религии и нравственности, но также и философию жизни, ибо она обладает знанием предметов, с которыми мы будем иметь дело в следующее воскресенье, когда нам придется говорить о Великих Иерархиях, населяющих вселенную, обо всех силах видимых и невидимых, о том, что мы называем Истиной эволюции и перевоплощения, двигающей миром. О законе причинности, соединяющем все воедино — законе действия и противодействия, или просто действия, как его называют здесь —

законе Кармы. Затем о тех мирах, где живет, сеет и пожинает человек. Таковы учения теософии, как философии жизни. Далее, согласно своему представлению о мире, она рассматривает жизнь, как нечто первичное, а формы, как вторичное, видя в формах лишь следствие различных опытов и проявлений жизни. Некоторые ученые рассматривают мысль, жизнь и чувство, как следствие сочетаний материи; для них она — причина этих сочетаний. Отправная точка Божественной Мудрости противоположна отправной точке научных теорий об эволюции Геккеля.

Выдающийся ученый сэра Вильяма Крукса, в бытность свою председателем Британской Ассоциации Преуспения Наук — место, занимавшееся за 27 лет до этого проф. Тиндалем, — опроверг знаменитое изречение последнего. Проф. Тиндаль говорил, что мы должны научиться видеть в материи обетование и силу всех жизненных форм, а сэр Вильям Крукс заявил, что мы должны рассматривать жизнь как формирующего творца материи. Эта последняя точка зрения является также точкой зрения теософии. Только благодаря развитию своих жизненных сил, благодаря мысли, может человек стать владыкой своей судьбы, стать своим собственным властелином, а не соломинкой, бросаемой каждым водоворотом, каждой рябью воды туда и сюда по потоку времени. "Победить природу повиновением" и при помощи знания использовать порабощавшую его когда-то натуру. Таким образом, с философской точки зрения, теософия идеалистична, ибо она рассматривает материю, как орудие жизни, мысль, как творческую и формирующую силу.

Затем мы переходим к рассмотрению другого крупного отдела человеческой мысли — к науке. Наука — это наблюдение фактов, из которых, расположив их последовательно, делают выводы, открывают законы. Из хаоса явлений она восстанавливает космос упорядоченного разума. Главная разница между теософической наукой и обычной современной наукой состоит в том, что последняя имеет дело лишь с обрывками целого — с физическими явлениями этого и других миров, с тем, что может быть проведено через физический мозг человека и его чувства. Поэтому ее заключения часто бывают ошибочны. В своих опытах она пользуется чувствами, расширяя их при помощи самых тонких приспособлений, но если даже она и захватывает физические явления, она не решается зайти дальше того, что проявляется через мозг, включая сюда и явления сна и транса. Немногие, подобно сэру Вильяму Круксу, верят в существование более широкого сознания, чем сознание, действующее в мозгу. Сэр Оливер Лодж зашел так далеко, что изобразил сознание человека в образе корабля, плывущего по океану на всех парусах, причем его нормальное мозговое сознание находится в таком же отношении к остальному сознанию, в каком погруженная в воду часть корабля находится ко всему корпусу судна. Но это не правоверная наука. И если науке предстоит преуспевать, она должна принять новый метод. Хотя наука и на правильном пути, все же многие явления, которые она начинает в настоящее время исследовать, слишком тонки для наблюдения с помощью нормальных чувств или приспособлений, сколь бы тонки они ни были. Официальная наука против более широких перспектив. Она не изгонит из своих рядов сэра Вильяма Крукса, как бы ни отступали его мнения от общепринятых, но все же она косо смотрит на всякие необычные исследования. Ее положение довольно сходно с положением одного ботаника, который, исследуя в пруду цветок лотоса, удовлетворился тем, что

заботливо вытащил и классифицировал кончики высовывающихся над водой листьев и не исследовал ни растения, ни почек, ни корней под водою.

Теософическая наука рассматривает весь мир, как проявление мысли во всех разрядах материи. Окультиная наука знает о существовании еще более высоких родов разреженной материи, гораздо более тонкой, чем эфир правоверной науки. Все они взаимно проникают друг в друга и составляют огромную вселенную — всю материальную вселенную, которую можно наблюдать, исследовать и понять. Человек никоим образом не ограничен одним только физическим миром.

Теософия утверждает, что человечество достигло такой точки эволюции, когда многие из его детей могут развить до высочайшей степени новые чувства для того, чтобы наблюдать явления более тонкой материи и открывать таким образом лежащие в основе ее законы. Сила разума и восприятия будет действовать не только через пять нормальных в настоящее время чувств, но и через другие, более острые, более тонкие и восприимчивые. С помощью их, наука, продолжая применять свои собственные методы наблюдения и рассуждения, сможет распространить свои изыскания на более обширную область и выводить свои заключения из более полных данных. Наблюдения, уже сделанные при помощи этих более тонких чувств теми, кто развил их, вовсе не должны быть приняты за истинные в своих, пока еще не подтвержденных положениях, но ими можно пользоваться как гипотезами для работы и опытов. У каждой науки есть свои знатоки и свои условия изучения. Если бы кто-либо пошел с целью обучения к астроному, тот сказал бы ему: "Вы знаете математику?" и если бы обратившийся к нему не знал ее, он посоветовал бы ему приняться за изучение математики, как предварительного предмета для изучения более серьезной науки — астрономии. Человек может управлять судном по мореходному альманаху, может пользоваться таблицами логарифмов, даже и в том случае, если он не в состоянии построить их. Но узнать он этим путем не сможет, он сможет лишь считать, что по всей вероятности, утверждения знатоков истинны. То же самое и с нашими выводами : проверить их может только тот, кто прошел через необходимое подготовительное обучение, но ими можно пользоваться как указаниями для изысканий. Во всяком случае изучающий, если он хочет знать из первоисточника, должен быть подготовлен и должен обладать необходимым временем и требующимися способностями. Если нет, он должен удовлетвориться получением знания из вторых рук от тех, кто изучали и знают. Каждая наука говорит: "Если вы посвятите время на изучение и будете терпеливы, и если у вас есть врожденные способности, вы сможете узнать". Везде существуют условия изучения : ботаник должен обладать способностью наблюдения, музыкант — тонкостью слуха и осязания и т.д. То же самое и с оккультной наукой; она говорит далее, что если вы хотите изучать более тонкие миры без опасности, вы должны очистить свои тела — физическое, астральное и ментальное — ибо для высших изысканий вы должны обладать чистым орудием. Грязное стекло в телескопе или микроскопе затуманят зрение исследователя. Нечистый человек не может ни надежно удостоверить, ни проверить, ни проникнуть с безопасностью в высшие миры.

Вот какова в грубых очертаниях теософия, Божественная Мудрость, в ее отношении к религии, философии и науке. В каждом из этих отделов она может многому научить, дать тем, кто хочет понять, несколько новых, живых, ясных

мыслей. В религии она дает основы религии и нравственности, в философии она дает разрешение загадок жизни, вечно палящих умы людей и надрывающих их сердце, а в науке она указывает новые пути к знанию. Она делает всю жизнь понятной, она разъясняет причины различий в людях и обществе, она указывает путь к добыванию новых фактов из безграничных запасов природы.

Таким образом, теософия дает основные правила поведения, правила, годные к применению в жизни, она выставляет говорящие человеческой мысли и человеческому чувству высокие идеалы, которые постепенно поднимут человека из бедствия, печали и греха. Ибо грех, бедность и несчастье — плоды невежества, а невежество — причина зла. Над всем скорбным миром, нашей "скорбной звездой", как его называют, посреди борьбы партий, ссор народностей, среди тяжелых раздоров социальной борьбы, несчастий бедняков, отчаяния человека, немогущего найти работу для пропитания жены и детей, рыданий жен с разбитыми сердцами и покинутых возлюбленных, стонов маленьких детей, заброшенных и беспомощных — над всем этим разносится радостное, хотя и неожиданное провозглашение, что как естественное и неизбежное предназначение человека не страдание, а счастье. Страдание вырастает из невежества, бедность вырастает из невежества. Эти несчастные внешние условия преходящи, и по мере того, как будет расти наше знание, они исчезнут. Вы, ваше внутреннее Я — дух вечный, природа которого блаженство, ибо Бог — блаженство, а вы разделяете Его божественную природу. Эти внешние условия преобразуются вами так, что они будут служить вам и, когда вы научитесь, благодаря страданию, и сумеете подняться от невежества к знанию, страдание исчезнет из вашей жизни. Наши страдания созданы нами самими и то, что мы создали, мы и разрушим. Вы, потомки Бога, сможете управлять низшим миром, ибо дух станет властелином материи. Ваша естественная жизнь — блаженство и радость. Вы рождены в блаженстве и временно погружаетесь в печаль только для того, чтобы познать, что радость не может учить, и, чтобы вернуться к счастью, являющемуся вашим неотъемлемым достоянием. Таково радостное благовествование всех Посланников Божественной Мудрости. Ваши печали будут побеждены мудростью, ибо ваша сокровенная природа — радость. От нее вы изошли и к ней же вы вернетесь.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

